

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

664027 г. Иркутск, ул. Ленина, 1 А

Телефон/факс: (3952) 488-535 E-mail: irkutsk@ombudsmanbiz.ru

27.09.16 № 1302-Р/11
на № 2307 от 12.09.2016

Председателю
Законодательного Собрания
Иркутской области

С.Ф. Брилке

О проекте закона Иркутской
области

Уважаемый Сергей Фатеевич!

По результатам рассмотрения аппаратом Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Иркутской области проекта закона Иркутской области «О внесении изменений в Закон Иркутской области «О налоге на имущество организаций», сообщаю Вам следующее.

В условиях экономического кризиса и критического снижения покупательской способности установление максимальных ставок налога на имущество организаций, является нецелесообразным и экономически необоснованным.

Пункт 2 ч. 1.1 ст. 380 Налогового кодекса РФ предусматривает, что начиная с 2016 г. в отношении объектов недвижимого имущества, налоговая база в отношении которых определяется как кадастровая стоимость, налоговая ставка не может превышать 2 процента.

В финансово-экономическом обосновании к проекту закона рассматривается только вопрос пополнения бюджета за счет введения налога от кадастровой стоимости, вопрос же изменения налоговой нагрузки на субъектов предпринимательской деятельности не рассматривается. Безусловно, очевиден тот факт, что если собираемость налога с принятием законопроекта увеличится, то и налоговая нагрузка на предпринимателей пропорционально возрастет. Финансово-экономическое обоснование однобоко и не отражает экономическую ситуацию в целом, не учитывает налоговую нагрузку на предпринимателей, не дает возможность сравнения существующей в настоящее время налоговой нагрузки и налоговой нагрузки после принятия законопроекта.

Законодательное Собрание Иркутской области	
Вх. №	420/16
Дата	27.09.2016 г.
№	14, листы, индекс 01-30

Расчет налога от кадастровой стоимости в размере 372 рубля с одного квадратного метра также не отражает реальной ситуации, так как в связи с кризисом на сегодняшний день в торговых и административно-деловых центрах большая часть помещений пустует. В этой ситуации сниженного спроса на аренду помещений, получится, что стоимость налога с одного квадратного метра, участвующего в предпринимательской обороте значительно возрастет.

Министерством финансов Иркутской области называется в качестве положительного примера снижение налога для отдельных объектов ввиду введения налога от кадастровой стоимости. Однако при этом не сделан анализ увеличения налогового бремени в отношении налогообложения от кадастровой стоимости объектов, с которых уплачивался в предыдущих периодах налог на имущество.

В обоснование позиции предпринимательского сообщества по поводу введения налога от кадастровой оценки, направляю в Ваш адрес исследование «Возможные экономические и социальные последствия предполагаемых изменений закона Иркутской области «О налоге на имущество организаций» для среднего и малого бизнеса региона», проведенное председателем Общественной организации предпринимателей Иркутской области, кандидатом технических наук, доцентом кафедры управления промышленными предприятиями Галяутдиновым И.И.

Следует отметить, что в рассматриваемом варианте законопроект не соответствует одному из принципов налогообложения, установленному пунктом 3 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому установление налогов и сборов должно быть экономически обоснованным.

Если налоговое бремя, хотя и равное для всех налогоплательщиков, ведет к свертыванию производства, заставляет отказываться от занятия предпринимательской деятельностью, то есть основания говорить о нарушении принципа приоритета финансовой цели взимания налогов и сборов.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 24 февраля 1998 г. № 7-П отметил, что соразмерность налогообложения означает и его нечрезмерность (абзац третий п.3). Если порядок исчисления налоговой базы приводит к изъятию такой части доходов, что подрывает стимулы к труду, то есть основания говорить о чрезмерности налогообложения.

При установлении налога должны учитываться последствия как для экономики в целом (макроэкономические последствия), так и для отдельных налогоплательщиков (микроэкономические последствия).

По результатам обсуждения данного законопроекта в рамках рабочей группы в Законодательном Собрании Иркутской области, аппарат Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Иркутской области с учетом озвученных замечаний пришел к выводу, что ставки, содержащиеся в законопроекте необоснованны, и применение законопроекта на практике

приведет только к судебным тяжбам, а, следовательно, увеличит дополнительные финансовые расходы для бизнеса помимо вводимого налога.

Принимая во внимание положения Налогового кодекса Российской Федерации и вышеназванного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, предлагаем данный законопроект отклонить с учетом отсутствия расчетов экономической обоснованности данного налога (ставки), которые не представлены Правительством Иркутской области и оставить порядок уплаты налога на имущество организаций прежним.

Приложение:

1. Постановление Конституционного Суда РФ № 7-П от 24.02.1998 г. – 3 лист.
2. Исследование «Возможные экономические и социальные последствия предполагаемых изменений закона Иркутской области «О налоге на имущество организаций» для среднего и малого бизнеса региона» – 12 лист.

 А.А. Москаленко

исп. Канышева Ольга Анатольевна
тел.8 (3952) 488-534

Подготовил:

Ведущий аналитик

О.А. Канышева

Согласовано:

Руководитель аппарата

Э.В. Секулович

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 24 февраля 1998 г. N 7-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЕЙ 1 И 5 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 5 ФЕВРАЛЯ 1997 ГОДА "О ТАРИФАХ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В ПЕНСИОННЫЙ ФОНД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ФОНД СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ФОНДЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ НА 1997 ГОД" В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ РЯДА ГРАЖДАН И ЗАПРОСАМИ СУДОВ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Л.М. Жарковой, судей Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, А.Л. Кононова, Т.Г. Морщаковой, Н.В. Селезнева, О.И. Тиунова, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

с участием граждан Г.Г. Гаджиева, Н.А. Ижболдиной, Ю.А. Костанова, В.М. Мелузовой, М.Н. Морозовой, В.М. Моргулиса, А.Л. Савельева, И.Ю. Талышевой, Н.Ф. Шарафетдинова, обратившихся с жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации, и представителя Совета Федерации - адвоката Ю.С. Пилипенко,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 85, 96, 97, 99 и 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год".

Поводом к рассмотрению дела явились индивидуальные и коллективные жалобы ряда граждан: адвокатов Ю.А. Андриевского, Д.В. Анисимова, Л.А. Белкиной, Н.И. Брода, Г.Г. Гаджиева, А.И. Иванова, Ю.А. Костанова, Н.С. Мельниковой, М.Н. Морозовой, Г.И. Никитиной, Т.Г. Попковой, Д.И. Рыжовой, А.Л. Савельева, А.Н. Ситникова, И.М. Соловьева, И.Ю. Талышевой, Л.М. Федоровой, занимающегося частной практикой нотариуса Н.Ф. Шарафетдинова, индивидуальных предпринимателей А.А. Агаева, А.А. Громова, Н.А. Ижболдиной, И.Г. Исersona, А.Н. Кулешовой, В.М. Мелузовой, В.М. Моргулиса, а также запросы Федерального арбитражного суда Центрального округа и Советского районного народного суда города Волгограда.

Учитывая, что все жалобы граждан и запросы судов касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи - докладчика Н.В. Селезнева, объяснения представителей сторон, заключения экспертов - докторов юридических наук С.А. Авакьяна и М.Л. Захарова, мнения специалистов С.Д. Шаталова и З.А. Кондратьевой, выступления приглашенных в заседание представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации - О.В. Бойкова, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - М.А. Лозиной, от Министерства юстиции Российской Федерации - С.Г. Самойлова, от Министерства финансов Российской Федерации - И.П. Молчанова, от Министерства труда и социального развития Российской Федерации - Ю.К. Белобородова, от Государственной налоговой службы Российской Федерации - Л.В. Милославской, от Пенсионного фонда Российской Федерации - З.М. Селивановой и Л.И. Чижик, от Фонда обязательного медицинского страхования - М.А. Ковалевского, от Федерального Союза адвокатов России - А.В. Клигмана, от Федеральной нотариальной палаты - Г.Г. Черемных, от Московской нотариальной палаты - В.С. Репина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Статьей 1 Федерального закона от 5 февраля 1997 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год" предусмотрены тарифы страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации: для работодателей - организаций - в размере 28 процентов, включая вознаграждение по договорам гражданско - правового характера, предметом которых является выполнение

работ и оказание услуг (пункт "а"); для индивидуальных предпринимателей и занимающихся частной практикой нотариусов - в размере 28 процентов от полученных ими доходов, в том числе с сумм вознаграждения, идущих на оплату труда по договорам гражданско - правового характера, предметом которых является выполнение работ и оказание услуг (пункт "б"); для адвокатов - в размере 28 процентов их заработка (пункт "в").

По мнению заявителей, положениями пунктов "б" и "в" статьи 1 названного Федерального закона, вводящими повышенный в несколько раз по сравнению с ранее действующим тариф страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации для индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов и адвокатов, нарушаются статьи 2, 6 (часть 2), 15, 18, 19 (части 1 и 2), 34, 35 (части 1 и 3), 37, 39, 40 и 57 Конституции Российской Федерации.

В ряде жалоб по этим же основаниям оспаривается и положение пункта "а" статьи 1 названного Федерального закона. Однако поскольку оно адресовано только работодателям - организациям, а не тем категориям плательщиков, к которым относятся заявители по данному делу, их жалобы в этой части в соответствии со статьей 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не являются допустимыми.

В жалобах работающих пенсионеров - адвокатов Ю.А. Андриевского, Д.В. Анисимова, Л.А. Белкиной, А.И. Иванова и А.Н. Ситникова утверждается, что пункт "в" статьи 1, на основании которого они обязаны уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации даже при условии получения ими пенсии по возрасту, нарушает также статью 39 Конституции Российской Федерации. Однако из оспариваемой нормы указанное заявителями условие не вытекает, и, таким образом, оно не может быть предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации.

Индивидуальный предприниматель В.М. Мелузова оспаривает также конституционность пунктов "г" и "д" статьи 1 и абзаца шестого статьи 2 названного Федерального закона. Однако из документов, приложенных к жалобе, не следует, что указанные нормы применялись в деле заявительницы. Следовательно, в соответствии со статьей 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" жалоба В.М. Мелузовой в этой части не является допустимой.

Адвокаты Н.И. Брода, Н.С. Мельникова, Т.Г. Попкова, Д.И. Рыжова и Л.М. Федорова просят также проверить конституционность отдельных положений Федеральных законов от 10 января 1995 года и от 21 декабря 1995 года, которыми установлены тарифы страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования, соответственно, на 1995 и 1996 годы, положение статьи 49 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР об обязательном участии защитника в судебном разбирательстве по делам, перечисленным в ней, а также некоторые нормы Положения о порядке оплаты труда адвокатов за счет государства, утвержденного министром юстиции Российской Федерации 27 января 1994 года. Однако названные Федеральные законы утратили силу задолго до обращения заявителей в Конституционный Суд Российской Федерации, а представленные материалы не свидетельствуют о том, что их конституционные права были нарушены оспариваемыми нормами. Не подтверждено также применение к заявителям статьи 49 УПК РСФСР. Поэтому в соответствии со статьей 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" их жалобы в этой части не являются допустимыми.

Что касается Положения о порядке оплаты труда адвокатов за счет государства, то проверка по жалобам граждан конституционности подзаконных нормативных актов, как следует из статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Кроме того, всеми заявителями оспаривается статья 5 Федерального закона "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год", согласно которой он введен в действие с 1 января 1997 года, хотя был опубликован лишь 11 февраля 1997 года. По мнению заявителей, это нарушает статьи 54 и 57 Конституции Российской Федерации, содержащие запрет на придание законам обратной силы, если они ухудшают положение граждан, на которых распространяется их действие.

К началу судебного разбирательства в Конституционном Суде Российской Федерации по данному делу названный Федеральный закон формально утратил силу. Однако его действием были нарушены конституционные права и свободы граждан. Кроме того, оспариваемые заявителями нормы фактически воспроизведены в Федеральном законе от 8 января 1998 года, которым установлены тарифы страховых взносов на 1998 год. В связи с этим согласно части второй статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" производство по данному делу не подлежит прекращению.

Таким образом, предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются положения пунктов "б" и "в" статьи 1 и статья 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года "О

тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год" в той части, в какой они регулируют тарифы страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации с заработков (доходов) заявителей - индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов и адвокатов.

2. Конституция Российской Федерации, исходя из целей социального государства, закрепленных в ее статье 7 (часть 1), гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). Государственное пенсионное страхование - важнейшая организационно - правовая форма социального обеспечения, в рамках которой реализуется право граждан на трудовые пенсии.

Сущностными признаками государственного пенсионного страхования, согласно действующему пенсионному законодательству, являются: определение в законе круга застрахованных, особый метод финансирования на основе обязательности уплаты страховых взносов страхователями (работодателями) и застрахованными гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также зафиксированный в законе страховой тариф взносов, дифференцированный по категориям плательщиков. При этом признак обязательности выражается в том, что отношения по государственному пенсионному страхованию возникают в силу закона, т.е. независимо от воли его участников.

Согласно статье 1 Федерального закона от 1 апреля 1996 года "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования" страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации - это обязательные платежи на государственное пенсионное страхование, которые их плательщики уплачивают в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В приведенном законодательном определении страховых взносов не раскрыта социально - правовая природа этих платежей, хотя некоторые содержательные признаки их названы - установление этих платежей законом, их обязательность и целевой характер. Указанные признаки страховых взносов не позволяют, однако, отграничить их от налогов, сборов, других платежей, которые, согласно статье 2 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года "Об основах налоговой системы в Российской Федерации", также представляют собой "обязательный взнос в бюджет соответствующего уровня или во внебюджетный фонд, осуществляемый плательщиками в порядке и на условиях, определяемых законодательными актами". Более того, содержание и характер норм о порядке регистрации плательщиков страховых взносов, о порядке и сроках уплаты страховых взносов, о мерах ответственности плательщиков, об осуществлении Пенсионным фондом Российской Федерации контроля за своевременной и полной их уплатой плательщиками с участием органов Государственной налоговой службы Российской Федерации, о наделении этого Фонда при взыскании в бесспорном порядке недоимок по страховым взносам с работодателей - организаций правами, предоставленными налоговым органам по взысканию не внесенных в срок налогов и налоговых платежей, сближают страховые взносы с налоговыми платежами.

В то же время страховые взносы имеют ряд особенностей, вытекающих из сущности государственного социального страхования, в том числе пенсионного страхования. Страховые взносы работодателей в Пенсионный фонд Российской Федерации - это обязательная составная часть расходов по найму рабочей силы. Они являются материальной гарантией государственного пенсионного обеспечения для граждан в случаях, когда они лишены возможности иметь заработок (доход) или утрачивают его в силу возраста, состояния здоровья и по другим причинам, которые рассматриваются в качестве страховых рисков и выступают основаниями государственного пенсионного обеспечения. Однако уплатой страховых взносов обеспечиваются не только частные интересы застрахованных, но и публичные интересы, связанные с реализацией принципа социальной солидарности поколений. Для граждан - плательщиков страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации этот платеж с целью финансирования трудовых пенсий является прямым и обязательным вычетом из их заработка (дохода).

Указанный целевой характер страховых взносов закреплен в законе: средства Пенсионного фонда Российской Федерации, формируемые за счет страховых взносов, могут расходоваться только для выплат трудовых пенсий. Вместе с тем целевое расходование средств на выплату трудовых пенсий вовсе не предполагает, что размер и общая сумма пенсии, на которые может рассчитывать ее получатель в течение всего периода жизни после выхода на пенсию, будет соответствовать сумме страховых взносов, уплаченных конкретными работодателем и работником либо индивидуальным предпринимателем или другим самозанятым гражданином. Тем самым получатели пенсий уравниваются в правах, а лишенным персонально - целевого назначения страховым взносам в Пенсионный фонд Российской Федерации придается обезличенно - безвозмездный характер.

Таким образом, согласно действующему законодательству страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации представляют собой установленные законом особые обязательные платежи, являющиеся формой отчуждения денежных средств страхователей и застрахованных на началах безвозвратности и индивидуальной безвозмездности. Это означает, что при установлении таких платежей

должны соблюдаться конституционные требования к законодательному регулированию любых финансовых обременений и к ограничениям прав и свобод граждан (статья 55, части 2 и 3; статья 57 Конституции Российской Федерации).

3. При определении размера тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации законодатель должен учитывать такие конституционные принципы, как принцип равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации) и принцип соразмерности ограничений прав и свобод граждан социально значимым интересам и целям, закрепленным в Конституции Российской Федерации (статья 55, часть 3).

Исходя из этих принципов обеспечение неформального равенства граждан требует учета фактической способности гражданина (в зависимости от его заработка, дохода) к уплате страхового взноса в соответствующем размере. Установив в рассматриваемом Федеральном законе для индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов и адвокатов, тариф страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации на 1997 год в размере 28 процентов заработка (дохода), то есть увеличив его почти в шесть раз по сравнению с ранее действовавшим тарифом, законодатель нарушил названные конституционные принципы, так как не принял во внимание ни фактическое сходство, ни реальные различия в характере и условиях деятельности этих категорий граждан - плательщиков страховых взносов в сравнении с другими категориями.

Принципы справедливости и равенства требуют не только соразмерности (нечрезмерности) тарифов страховых взносов заработку (доходу) плательщика, что может обеспечиваться введением пропорциональных тарифов, но и соотносимости между тарифами и размерами пенсий, в настоящее время практически одинаковыми для разных категорий плательщиков страховых взносов. Этим требованиям оспариваемый заявителями тариф страховых взносов не отвечает. Правовое регулирование, избранное законодателем в данном случае, привело к тому, что равное право на трудовую пенсию (статья 39, части 1 и 2 Конституции Российской Федерации) для разных категорий граждан оказалось связанным с существенно несоразмерными отчислениями на его финансирование. При прочих равных условиях и примерно одинаковых в будущем трудовых пенсиях такие категории самозанятых плательщиков, как индивидуальные предприниматели, занимающиеся частной практикой нотариусы и адвокаты, уплачивают в Пенсионный фонд Российской Федерации значительно большую часть своего дохода, чем платят наемные работники с учетом страховых взносов работодателей.

К тому же далеко не все доходы указанных категорий плательщиков, включаемые в базу для исчисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, являются их чистыми доходами, поскольку в нее могут включаться и некоторые расходы, связанные с извлечением доходов, в том числе по договорам гражданско - правового характера. С учетом этого доля страховых взносов, уплачиваемых в Пенсионный фонд Российской Федерации самозанятыми гражданами, изымаемая из их дохода, фактически еще более возрастает.

Чрезмерность тарифа страховых взносов в отношении адвокатов подтверждается и тем, что при его введении не была учтена возложенная на адвокатуру публичная обязанность, вытекающая из статьи 48 Конституции Российской Федерации, оказывать в установленных законом случаях бесплатную юридическую помощь и осуществлять защиту граждан в ходе уголовного судопроизводства по назначению органов следствия и суда. По данным Министерства юстиции Российской Федерации, объем бесплатной помощи, предоставляемой населению адвокатами, составляет примерно 36 процентов от общего количества поручений.

Что касается занимающихся частной практикой нотариусов, то они, так же как и адвокаты, и государственные нотариусы, выполняют возложенные на них государством публичные функции, включая большой объем бесплатных нотариальных действий. Кроме того, для государственного и частного нотариата установлены в основном единые государственные пошлины.

С учетом этих обстоятельств предусмотренный оспариваемыми нормами тариф страховых взносов приводит к такому изъятию доходов занимающихся частной практикой нотариусов и адвокатов, что оно по сути становится не столько финансированием трудовых пенсий, сколько необоснованным лишением их части законно заработанного.

Чрезмерность страховых взносов, взимаемых с индивидуальных предпринимателей, дополнительно усиливается тем, что, исходя из буквального смысла рассматриваемого Федерального закона, по договорам гражданско - правового характера о выполнении работ и оказании услуг, заключаемым между работодателем - организацией и индивидуальным предпринимателем, 28 процентов с сумм, идущих на оплату труда, наряду с работодателем - организацией (пункт "а" статьи 1) уплачивает и индивидуальный предприниматель (пункт "б" статьи 1). В результате в Пенсионный фонд Российской Федерации взыскивается почти в два раза больше страховых взносов, чем по договорам, заключаемым между работодателем - организацией и наемными работниками.

Таким образом, повышение в 1997 году тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в отношении указанных категорий плательщиков носит чрезмерный характер и ставит их в

худшее положение по сравнению с такими плательщиками страховых взносов, как лица наемного труда. Тем самым нарушается статья 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, исключая какую-либо дискриминацию в зависимости от рода труда и занятий.

4. Рассматриваемый Федеральный закон, нарушив перечисленные конституционные права и ухудшив экономические условия деятельности указанной категории плательщиков в Пенсионный фонд Российской Федерации, придал такому ухудшению обратную силу: принятый 5 февраля 1997 года и опубликованный 10 февраля 1997 года, он был введен в действие согласно его статье 5 с 1 января 1997 года.

Это решение законодателя не согласуется с принципом, лежащим в основе статей 54 и 57 Конституции Российской Федерации, исходя из смысла которых закону, ухудшающему положение граждан, не может придаваться обратная сила, тем более что в данном случае были существенно увеличены размеры взносов, фактически не отличающихся по своему характеру от налоговых платежей.

Таким образом, положения пунктов "б" и "в" статьи 1 и статья 5 Федерального закона "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год" нарушают конституционные принципы справедливости, равенства всех перед законом, соразмерности ограничения основных прав и свобод конституционно значимым целям в качестве допустимых оснований таких ограничений и придают обратную силу закону, ухудшающему положение одних категорий плательщиков страховых взносов в сравнении с иными категориями.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать положения пунктов "б" и "в" статьи 1 Федерального закона "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год", устанавливающие для индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов и адвокатов тариф страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в размере 28 процентов от суммы заработка (дохода), не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3).

2. Признать положение статьи 5 Федерального закона "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год" не соответствующим Конституции Российской Федерации, а именно вытекающему из смысла ее статьи 57 принципу, согласно которому не имеют обратной силы законы, ухудшающие положение граждан при возложении на них обязательных платежей, сходных по своей природе с налоговыми, поскольку этим умаляются и необоснованно ограничиваются конституционные права граждан.

3. В соответствии с частью третьей статьи 79 и частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" положения Федерального закона от 8 января 1998 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год", как воспроизводящие нормы Федерального закона "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год", признанные настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, должны быть пересмотрены в установленном порядке.

4. Указанные в пункте 3 резолютивной части настоящего Постановления положения Федерального закона от 8 января 1998 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год" по истечении шести месяцев с момента провозглашения настоящего Постановления не подлежат применению.

Федеральному Собранию в течение шестимесячного срока надлежит внести изменения в Федеральный закон от 8 января 1998 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год", вытекающие из настоящего Постановления.

5. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дела о взыскании страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии с пунктами "б" и "в" статьи 1 Федерального закона "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного

медицинского страхования на 1997 год" с граждан А.А. Агаева, Ю.А. Андриевского, Д.В. Анисимова, Л.А. Белкиной, Н.И. Брода, Г.Г. Гаджиева, А.А. Громова, Д.И. Иванова, Н.А. Ижболдиной, И.Г. Исersona, Ю.А. Костанова, А.Н. Кулешовой, В.Т. Мелузовой, Н.С. Мельниковой, В.М. Моргулиса, М.Н. Морозовой, Г.И. Никитиной, Т.М. Попковой, Д.И. Рыжовой, А.Н. Ситникова, И.М. Соловьева, И.Ю. Талышевой, Л.М. Федоровой, Н.Ф. Шарафетдинова подлежат пересмотру компетентными органами в установленном порядке.

6. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно и действует непосредственно.

7. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть также опубликовано в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Общественная организация предпринимателей Иркутской области

664003 г. Иркутск, ул. Советская, 85 ТЦ "Илига на Советской",
оф. № 1, тел./факс (8-3952) 27-10-42, 22-35-75
e-mail: smallbusiness@irk.ru, http://www.smallbusiness.irk.ru

Исх. № 187 от "19" сентября 2016 г.
На № _____ от "___" _____ 20__ г.

В рабочую группу по проведению
консультаций с предпринимательским
сообществом Иркутской области

Уважаемые коллеги!

Изучив проект закона Иркутской области "О внесении изменения статью 1 Закона Иркутской области "О налоге на имущество организаций" Общественная организация предпринимателей Иркутской считает необходимым высказать свою оценку последствий закона для субъектов малого и среднего бизнеса (СМСБ) Иркутской области, в случае его введения.

В случае введения в действие ОЗ в представленной редакции, где предметом налогообложения будет являться нежилое помещения для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания, по предлагаемым ставкам - до 2,0 % от кадастровой стоимости, СМСБ получат резкое увеличение налогового бремени. Рост налоговой нагрузки примет значение от 136 до 275%.

Как показало проведённое ранее исследование (смотри прилагаемый файл), введение этого закона в действие приведёт к росту теневой экономики, сворачиванию деловой активности, уменьшению численности СМСБ в экономике региона. В конечном итоге - к уменьшению, а не увеличению сбора налогов от СМСБ.

Соответственно, если не принимать таковой закон нельзя в свете исполнительской дисциплины региональных властей перед федеральными, то с позиции сохранения и без того переживающие не лучшие времена СМСБ нашего региона надо установить либо величины объектов, подпадающие под действие закона, не ниже 1500 кв. м к 2020 году, либо установить ставку налога не выше 0,2 %.

Впрочем, и это решение будет ухудшать предпринимательский климат, но, может быть, не угробит его окончательно.

Председатель Общественной
организации предпринимателей
Иркутской области

Галяутдинов И.И.

Название рубрики: Экономика

УДК 338.124.4

Возможные экономические и социальные последствия предполагаемых изменений закона Иркутской области «О налоге на имущество организаций» для среднего и малого бизнеса региона

И.И. Галяутдинов

Иркутский государственный технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Приведены результаты исследований возможных экономических и социальных последствий предполагаемых изменений закона Иркутской области «О налоге на имущество организаций» для среднего и малого бизнеса региона на примере субъектов малого и среднего бизнеса городов Иркутска, Ангарска, Бодайбо, Усолья – Сибирского и Шелехова. Установлено, что принятие этого закона крайне негативно скажется на экономике региона.

Ил. 3. Библиогр. 14 назв.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего бизнеса, экономика Иркутской области, налог на недвижимость от кадастровой стоимости, предпринимательская активность.

Галяутдинов Ильдус Ильясович, кандидат технических наук, доцент кафедры управления промышленными предприятиями.
тел.: 89501411798, e-mail: iliga@iirk.ru

Possible economic and social consequences of the supposed changes of the law of the Irkutsk Region "On the tax on the assets of organizations" for small and medium businesses of the region.

I.I. Galyautdinov

National Research Irkutsk State Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk, 664074

The article presents the results of the studies on the possible economic and social consequences of the supposed changes of the law of the Irkutsk Region "On the tax on the assets of organizations" for small and medium businesses of the region through the example of small and medium-sized businesses of such cities as: Irkutsk, Angarsk, Bodaibo, Usolye-Sibirskoye and Shelekhov. It was established that the adoption of this law is going to have an extremely negative impact on the economy of the region.

3 figures. 14 sources.

Key words: Small and medium-sized businesses, the economy of the Irkutsk region, property tax cadastral values, entrepreneurial activity.

Galyautdinov Ildus Ilyasovich, Candidate of technical sciences. Associate Professor of the Department of Management of Industrial Enterprises.

tel.: 89501411798. e-mail: iliga@iirk.ru

Предполагаемые изменения в налогообложении объектов недвижимого имущества, являющегося местом определённых видов коммерческой деятельности, отражённые в проекте закона Иркутской области «О внесении изменений в Закон Иркутской области (ОЗ) «О налоге на имущество организаций», стали предметом острых дискуссий среди представителей науки, бизнес сообщества и власти на многих площадках публичных обсуждений этого законопроекта на протяжении 2014 и 2015 годов.

Необходимость принятия такого ОЗ была продиктована Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. N 52-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации", где региональным властям делегировались полномочия по утверждению ставок налога от кадастровой стоимости недвижимости, предназначенной для определённой коммерческой деятельности.

В первоначальной редакции законопроекта ОЗ, представленного для обсуждения общественности в 2014 году, не было предусмотрено никакого ограничения по минимальной площади объекта, освобождавшего его от налогообложения, что означало, в первую очередь, для субъектов малого и среднего бизнеса (СМСБ) Иркутской области, работающего на упрощённой системе налогообложения (УСН), поголовное попадание под новый налоговый прессинг бизнеса, если они имели в собственности административно-деловые центры и торговые центры (комплексы), нежилые помещения, использования которых предусматривает размещение офисных помещений делового, административного и коммерческого назначения, торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания.

В своё время, когда экономика страны переживала очередной кризис, одним из инструментов оздоровления экономической активности СМСБ было введение УСН, которая стала применяется на всей территории Российской Федерации начиная с 1 января 2003 г. наряду с общепринятой системой налогообложения. При этом СМСБ были полностью освобождены от уплаты налога на недвижимость. Эта мера, как показала практика, оказалась достаточно действенной для оздоровления экономики, привлечения в ряды малого бизнеса новых предпринимателей.

Для объективности картины необходимо отметить, что, как говорил по радио, разъясняя народу США политику и стратегию вывода экономики страны из Великой депрессии, в теперь уже далёком 1934 году в своих «Беседах у каминна» Франклин Делано Рузвельт, «человеческий род ещё далёк от совершенства и что эгоистическое меньшинство в любой сфере деятельности – будь то фермерство, финансы, бизнес или даже государственная служба, - всегда будет думать сначала о себе, а уж потом о ближних». [5]

В реалиях российской экономики нашлись различного рода махинаторы, которые стали использовать данные государством преференции для СМСБ для личного несправедливого обогащения.

Так, например, у недобросовестных организаций в Москве объекты недвижимости находились на 46-м счёте бухгалтерского баланса, как товары для продажи, или на 08-м

счёте, как объекты незавершённого строительства, что вносило искажения в налоговых расчётах. Другие крупные торговые центры площадью 14 – 15 тысяч квадратных метров начали регистрироваться как СМСБ. Имел место случай, когда офис площадью 6 тысяч квадратных метра был зарегистрирован на пенсионера. [6]

Но все эти лазейки сегодняшним законодательством закрыты, и, казалось бы, нет никакой необходимости из-за отдельных нечистоплотных предпринимателей наказывать всех, отменяя проверенные многолетней практикой работающие механизмы стимулирования СМСБ.

Тем не менее, по мысли инициаторов законопроекта, так или иначе настало время укрепить СМСБ поделить часть своих доходов с бюджетом в виде уплаты налога на недвижимость, оцениваемой по кадастровой стоимости. Немаловажным аргументом в пользу принятия такого решения у авторов законопроекта наряду с недобросовестными предпринимателями был факт уплаты аналогичного вида налога в большинстве стран с развитой экономикой.

Действительно, практически во всех странах налог на коммерческую недвижимость существует, но везде с учётом национального колорита экономики, истории развития страны, с уважением к частой собственности, передающейся из поколения к поколению, и, что очень важно, с обязательным защитным барьером для реального малого бизнеса. В роли барьера, как правило, выступает стоимость коммерческой недвижимости, ниже которой налог не взимается вовсе. Так, например, в Великобритании – это 2 000 000 фунтов стерлингов. Греции – это 243 600 евро. Само же значение налога там, где он действует, варьируется в диапазоне, в любом случае не смертельном для владельцев. Например, годовой налог на недвижимое имущество в Болгарии равен: в Софии 0,1875 %; в Шумене 0,13% на жилую недвижимость и 0,17% на не жилую недвижимость в собственности предприятий; в Божуриште 0,1 % на жилую недвижимость и 0,15% на не жилую недвижимость в собственности предприятий; в Несебр – 0,15%.

Есть, конечно, в мировой практике значения налогов на недвижимость и в 3%, и более, но это применяется к таким видам недвижимости, владельцы которых это могут себе легко позволить, содержа элитные объекты на берегу Лазурного побережья.

Законопроект Иркутской области заложил максимальное значение, допускаемое Федеральным законом, – 2% от кадастровой стоимости коммерческой недвижимости.

СМСБ Иркутской области, подсчитав налог на свою недвижимость, если её оценить по кадастровой стоимости, т.е. по рыночной, сразу же заявили о его «убийственной» величине для дальнейшего не только развития бизнеса, но и для существования своего дела.

На базе Общественной организации предпринимателей Иркутской области, Иркутского регионального отделения ОПORA России были проведены исследования значения реального увеличения налогового бремени для СМСБ в городах Иркутск, Ангарск, Шелехов, Усолье Сибирское и Бодайбо в случае вступления в силу ОЗ в первоначальной редакции.

В случае введения в действие ОЗ в представленной для общественного обсуждения редакции 2014 года, где предметом налогообложения должно было являться любое нежилое помещение (не зависимо от размера площади) для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания, по предлагаемым ставкам – до 2,0 % от кадастровой стоимости, СМСБ получают резкое увеличение налогового бремени. Рост налоговой нагрузки примет значение от 136 до 275% (см. табл. 1 и 2).

В последней редакции ОЗ, представленной для обсуждения в июле 2015 года, была обозначена минимальная граница площади, ниже которой объекты недвижимости пока не попадают под действие ОЗ, – это 1 000 квадратных метров.

Правда, как видно из таблицы, анализ проводился в апреле – июне 2015 года, когда ещё не было известно о данных ограничениях, и его предметом были СМСБ, владеющие

помещениями площадью от 35 квадратных метров, т.к. обсуждался вариант обложения налогом всех помещений, и в категорию выше 1 000 квадратных метров попал в исследовании только один объект, но и этот пример достаточно характерен в части иллюстрации увеличения налогового бремени.

При этом следует отметить, что, не смотря на корректировку ОЗ в 2015 году и введение ограничительного барьера в 1 000 квадратных метров, сама мысль об обязательном последующем снижении минимального значения площади недвижимости СМСБ, подпадающей под действие ОЗ, в рабочих группах по обсуждению ОЗ представителями областной власти активно поддерживалась, и, соответственно, не исключается появление таковой мысли при обсуждении законопроекта перед его непосредственным принятием в Законодательном собрании Иркутской области, что гипотетически может привести к сценарию, когда под налогообложение с 2016 года попадёт вся недвижимость, независимо от площади.

Более того, в апреле – июне 2015 года администрацией г. Иркутска был составлен перечень 3 200 объектов, подпадающих под действие ОЗ, с их фотографированием, который был отправлен в Правительство Иркутской области. Понятно, что более 95% из этого перечня объекты с площадью менее 1 000 квадратных метров.

Следовательно, можно предположить, что Правительство Иркутской области допускает в своей налоговой стратегии политику «плавного просачивания сквозь барьеры сопротивления предпринимательского сообщества», суть которой сводиться к тому, что сначала принимается ОЗ концептуально для относительно малого количества СМСБ, обладающих крупными объектами, чтоб общественного резонанса от недовольных предпринимателей было поменьше, а потом, через год-другой, налогом плавно накрывается вся недвижимость СМСБ.

Исходя из этого, можно утверждать, что проведённое исследование своей актуальности не потеряло и показывает насколько разрушительным для СМСБ региона станет проведение таковой экономической политики если не сейчас, то в последующем.

Здесь ещё необходимо дать методологическое пояснение по проведённому исследованию. За кадастровую стоимость зданий руководители СМСБ при совершении расчётов брали реальную рыночную цену своей недвижимости, заниженную на 10 – 20%. В Министерстве имущественных отношений и Министерстве экономического развития Иркутской области средняя кадастровая стоимость 1 квадратного метра в торговых объектах, попадающих под налогообложение, принималась заметно ниже. В Иркутске - от 14-16 тысяч рублей за квадратный метр («Ручей», «Евро парк», объекты в Ново-Ленино и др.) до 23 тысяч рублей за квадратный метр («Сенатор», «Модный квартал» и др.). В Ангарске - от 5,3 тысяч рублей до 18 тысяч рублей (средняя стоимость 12-14 тысяч рублей), В Слюдянке средняя стоимость - 14- 17 тысяч рублей, в Чуне - 11-12 тысяч рублей.

Именно поэтому по итоговым цифрам изменения налогового бремени, рассчитанные в настоящем исследовании собственниками помещений и рассчитанные самими министерствами, получаются существенные различия.

Подходя к этому вопросу максимально объективно следует признать, что позиция собственников помещений в этом расчёте является более близкой к юридическому смыслу понятия «кадастровая стоимость». Следовательно, расчёты, приведённые в настоящем исследовании, являются более корректными, нежели расчёты, проведённые представителями министерств.

Таблица 1 – Показатели увеличения налогового бремени на СМСБ г. Иркутска в случае принятия Закона Иркутской области в имеющейся редакции проекта закона

№ п/п	Объект недвижимости СМСБ г.	Площадь объекта	Рыночная стоимость	Фактическая сумма уплаченных	Вменяемая сумма налога	Суммарное налогообложение (всех видов)	Увеличение налогового
-------	-----------------------------	-----------------	--------------------	------------------------------	------------------------	--	-----------------------

	Иркутск	(м ²)	ть объекта (руб.)	х налогов (всех видов) СМСБ за 2014 г. (руб.)	только на недвижимос ть с 2016 г. (руб.)	с 2016 года (руб.)	о бремени для СМСБ с 2016 года (%)
1	ООО «ХХХ»	1200	60 000 000	684 713	1 200 000	1 884 713	275.44
2	ООО «ХХ»	50	2 500 000	137 963	50 000	187 963	136.24
3	ИП «Х»	150	7 500 000	260 574	150 000	410 574	157.56
4	ООО «Н»	260	13 000 000	311 824	260 000	571 824	183.38
5	ООО «А»	500	25 000 000	353 198	500 000	853 198	241.57
6	ООО «Б»	750	37 500 000	642 160	750 000	1 392 160	216.80
7	ОАО «М»	135	6 750 000	87 512	135 000	222 512	254.26
8	ИП «Т»	42	2 100 000	57 213	42 000	99 213	173.41
9	ИП «777»	98	4 900 000	106 815	98 000	204 815	191.75
10	ОАО «У»	920	46 000 000	512 675	920 000	1 432 675	279.45

Таблица 2 – Показатели увеличения налогового бремени на СМСБ г. Бодайбо в случае принятия Закона Иркутской области в имеющейся редакции проекта закона

№ п/ п	Объект недвижимо сти СМСБ г. Бодайбо	Площа дь объект а (м ²)	Рыночн ая стоимос ть объекта (руб.)	Фактиче ская сумма уплаченн ых налогов (всех видов) СМСБ за 2014 г. (руб.)	Вменяемая сумма налога только на недвижимо сть с 2016 г. (руб.)	Суммарное налогооблож ение (всех видов) с 2016 года (руб.)	Увеличен ие налогово го бремени для СМСБ с 2016 года (%)
1	ОАО «УиН»	42	2 100 000	57 213	42 000	99 213	173.41
2	ООО «Б»	35	1 500 000	45 285	35 000	80 285	178.29
3	ИП «Х»	50	2 500 000	137 963	50 000	187 963	136.24
4	ООО «Н»	200	10 000 000	375 926	200 000	511 926	138.17
5	ООО «А»	150	7 500 000	260 574	150 000	410 574	157.57
6	ООО «ХХХ»	600	30 000 000	342 356	600 000	942 356	273.25
7	ОАО «М»	170	85 300 000	180 938	170 000	350 938	193.95
8	ИП «Т»	320	17 000 000	225 127	320 000	545 127	242.14
9	ИП «Ж»	280	15 000 000	190 573	280 000	470 573	246.92
10	ООО «УМГ»	100	5 000 000	275 926	100 000	375 926	146.24

Опыт применения аналогичного закона по г. Москве уже показал деструктивный характер последствий его введения для СМСБ, и это при том принципиальном положительном отличии Закона г. Москвы от проекта Закона Иркутской области, что в Москве ставка налога равняется с 2015 года – 1,2% от кадастровой стоимости, а не 2,0 % как предлагается в Иркутской области [1], и при этом налогообложению подвергаются только те нежилые помещения, которые превышающие площадь в 3 000 квадратных метра [2].

При этом власти Москвы в 2015 году, через год начала его действия, были вынуждены отменить этот налог для всех гостиниц г. Москвы, видя печальные последствия его введения [2].

Любые изменения в налоговом законодательстве – это изменения правил игры во взаимоотношениях бизнеса и государства.

Таковые изменения с позиции государства должны преследовать, по здравому смыслу, много целей: от решения социальных задач до создания привлекательных условий для развития бизнеса.

Для простоты нашего анализа возьмём четыре самые важные.

Первая. Увеличение поступлений в бюджеты различных уровней для расширения возможностей решения социальных задач. Цель, вне всяких сомнений, благая со всех точек зрения, но имеющая реальное ограничение, отражённое в графической кривой лауреата Нобелевской премии по экономике американского экономиста А. Лаффера, показывающей, что при сборе налогов в размере 100% от полученной добавленной стоимости, всякая экономическая деятельность прекращается ввиду её бессмысленности. Ему удалось доказать тогда, что результатом снижения налогов станет экономический подъем, т.к. с помощью налоговых льгот государство стимулирует капиталовложения, создает благоприятные условия для увеличения спроса на товары. Именно не этих расчётах было проведено крупное сокращение налогов в начале 80-х годов прошлого столетия после прихода к власти в США администрации Рейгана, что привело к бурному росту активности СМСБ и экономики страны в целом.

Вторая. Снижение по неравенству распределения богатства, создающее социальное напряжение в обществе.

В Global Wealth Report (октябрь 2012 года) Россия заняла первое место в мире среди крупных стран по неравенству распределения богатства! По оценкам авторов, на долю самых богатых 1% россиян приходится 71% всех личных активов в России. Для сравнения: в следующих за Россией (среди крупных стран) по этому показателю Индии и Индонезии 1% богачей владеет 49% и 46% всего личного богатства. В мире в целом этот показатель равен 46%, в Африке - 44%, в США - 37%, в Китае и Европе - 32%, в Японии - 17%.

Россия лидирует в мире и по доле самых состоятельных 5% населения (это 82,5% всего личного богатства страны), и самых состоятельных 10% населения (87,6%). Особенно поражают заработки в крупных госкомпаниях на фоне их производственной неуспешности. И то, как это противоречит данным Росстата об увеличении числа бедных. В первом квартале 2015 года против соответствующего периода 2014 года рост стремительный, с 20 до 23 миллионов человек [3]!

Третья. Стимулирование условий для организации новых рабочих мест на действующих предприятиях и созданию новых предприятий, в том числе СМСБ. Понятно, что чем выше вовлеченность трудоспособного населения в экономику страны, тем выше общенациональное благосостояние – цель любого здравомыслящего государства.

Четвёртая. Создание условий для привлечения инвестиций в экономику. Здесь можно отметить общие закономерности, которые первичны для любого инвестора: гарантия налоговой стабильности, гарантия прав собственности и другие.

Проведённые исследования показали абсолютную невозможность достижения указанных целей, в случае принятия обсуждаемого ОЗ.

Цель первая – увеличение поступлений в бюджеты - не может быть достигнута в силу того, что получаемая предпринимателями добавленная стоимость уже на сегодня практически полностью «съедается» продолжающими расти тарифами ЖКХ и действующими налогами. т.е. ресурс кривой Лаффера в 2015 году подошёл к нулевой отметке предпринимательской деятельности. Наращивать же наценку на услуги или товар для компенсации этого роста сегодня бессмысленно, т.к. покупательская способность населения исчерпана полностью. Это подтверждается падением розничного товарооборота по России в целом во втором квартале 2015 года по отношению ко второму кварталу 2014 года на 9.4% с одновременным снижением в этот же промежуток времени реальной заработной платы на 9.1% и реального дохода на 4.6 % [4].

Только за последний год (с июля 2014 года по июль 2015 года) задолженность россиян по ипотечным кредитам выросла на 556 миллиардов рублей и составила долг 3 триллиона 492 миллиарда 536 миллионов рублей [15], что ярко характеризует падение доходов населения.

По многим экспертным оценкам, реальные доходы россиян будут снижаться до 2017 года вместе с розничной торговлей [14].

Следует особо подчеркнуть, что не будь этого негативного фона сегодняшнего состояния экономики России, обусловленного и общемировым кризисом и санкциями против неё, то и в этом случае данная цель была бы недостижимой. Если взять страны ЕвразЭС и БРИКС, то в них, согласно данным Счётной палаты РФ, уровень налоговой нагрузки ниже, чем в РФ, на 17 и 22% соответственно. В Китае, который на ближайшие годы будет нашим стратегическим партнёром, по разным оценкам, уровень налоговой нагрузки составляет 24-26%. У нашего ближайшего соседа Казахстана налоговая нагрузка также значительно ниже, а тариф страховых взносов составляет 11% [7].

В России существует достаточно большое количество так называемых «неналоговых платежей», установленных отраслевым законодательством, которые никаким образом не учитываются при подсчёте налоговой нагрузки, т. е. она фактически ещё выше.

Поэтому любая «капля» дополнительных неизбежных трат для СМСБ (а в нашем случае, напомним, речь идёт не о «капле», а о росте налоговой нагрузки от 136 до 275%) приводит его деятельность к убыточному состоянию и оставляет небольшой выбор: либо закрыться, либо продолжать работать для прокорма своей семьи, но нарушая закон, т.е. уйти в теневую экономику, питательную среду для криминала и коррупции.

Имеется у этого законопроекта и второе потенциальное негативное воздействие в достижении первой цели, которое не было предметом настоящего исследования, но о чём необходимо упомянуть. В большинстве случаев владельцы крупных объектов недвижимости на сегодня платят налог в 2,2 % от остаточной стоимости по обычной системе налогообложения. С введением в действие ОЗ они начнут платить 2 % от кадастровой стоимости, а эта сумма при определённых манипуляциях с проведением оценки может оказаться ниже сегодня уплачиваемых.

С таким явлением муниципальные власти Иркутской области столкнулись несколько лет назад, когда предприятия стали производить перерасчёт стоимости земель при введении аналогичного налога на землю от её кадастровой стоимости, когда некоторые муниципалитеты недосчитались в своих бюджетах многие миллионы рублей.

По некоторым оценкам в консолидированном региональном бюджете от новых правил исчислений (2% от кадастровой стоимости вместо 2,2% от балансовой – а это будет касаться соответствующей недвижимости, принадлежащей не только СМСБ, но и крупному бизнесу) образуется уменьшение налоговых отчислений до 244 млн. руб.

По предварительным оценкам объектов налогообложения - отдельно стоящих зданий площадью более 1000 квадратных метров - по области всего 587, в том числе по Иркутску - 280.

Какова будет реальная финансовая брешь в бюджете региона только от этого аспекта? Этот вопрос ждёт своих исследователей и аналитиков.

Цель вторая – уменьшение расслоения населения по неравенству распределения богатства - не может быть достигнута по той очевидной причине, что СМСБ, владеющие небольшими объектами недвижимости (ниже 1 000 квадратных метров), согласно проведённым исследованиям никак не могут быть отнесены ни к 5%, ни к 10% самых состоятельных людей России. Сегодня, на нехорошей позиции анализа ситуации, когда ещё не введён в действие ОЗ, зачастую доход малого предпринимателя ниже дохода государственного чиновника среднего звена. Средняя зарплата у малых предприятий региона составила в 2104 году 15,5 тыс. рублей, за исключением микропредприятий, у которых он чуть выше – 18,3 тыс. рублей [8].

В то же время Росстат опубликовал средние зарплаты федеральных чиновников за 1-е полугодие 2015 г. И вот что выяснилось: доходы госслужащих не только не уменьшились, а, наоборот, выросли. И довольно прилично. В Госдуме средняя зарплата составила почти 113 тыс. руб., а это по сравнению с прошлым годом на 26% больше. Чиновники в Совете Федерации получают в среднем 139 тыс. руб. (рост на 19,9%), в Счётной палате - 180 тыс. руб. (рост - 69,3%). Министерства тоже себя не обидели. В МВД средняя зарплата 87 тыс. руб. (на 9,6% больше), в Министерстве иностранных дел - 140 тыс. руб. (рост - 84,5%). Чиновники Минфина РФ получают почти 106 тыс. руб., и их зарплата выросла на 14,1% [13].

На этом фоне введение в действие ОЗ отбросит предпринимателей Иркутской области к более низкой категории материальной обеспеченности, тем самым только усилит расслоение населения и увеличит социальную напряжённость.

Цель третья – увеличение количества рабочих мест и СМСБ - не достигается уже на фоне действующих реалий и без введения нового налога, т.е. без дополнительного груза на ногах СМСБ региона и без того начинает пускаться пузыря и тонуть в штурмующем море сегодняшней бурлящей экономики.

В Иркутской области снижается количество малых предприятий. В 2014 году их число сократилось на 300 субъектов бизнеса, в первом квартале текущего года – еще на 174 компании. В непростой экономической ситуации падает и оборот предприятий. На малых предприятиях задействовано почти 183 тыс. человек. В 2014 году отмечено снижение числа занятых на 1% [8].

Применительно к городу Иркутску эта картина выглядит следующим образом: по количеству СМСБ на 01.01 2014 года - микропредприятий - 14 666, малых предприятий - 1 682, средних предприятий - 110. ИП – 18 847;

на 01.01.2015 года - микропредприятий - 14 348, малых предприятий - 1658 (на 01.04.2015 - 1750), средних предприятий - 128. ИП - 19182

Численность занятых на СМСБ города Иркутска: на 01.01.2014 года - микро предприятия - 39,3 тыс. чел., малые предприятия - 41,2 тыс. чел., средние предприятия - 7,7 тыс. чел., всего занятых в экономике города (без ИП) 234,1 тыс. чел.:

на 01.01.2015 года - микро предприятия - 38,2 тыс. чел., малые предприятия - 43,5 тыс. чел., (на 01.04. 2015 - 44,8 тыс. чел.), средние предприятия - 8,8 тыс. чел., всего занятых в экономике города (без ИП) 235,9 тыс. чел.

По ходу настоящего исследования был проведён опрос руководителей и собственников СМСБ в городах Иркутск, Ангарск, Шелехов, Усолье Сибирское и Бодайбо с целью определения того максимально возможного значения налога на недвижимость, оценённую по кадастровой стоимости, выше которого они со 100% -ной вероятностью будут вынуждены прекратить своё дело в реалиях экономики сегодняшнего дня.

При этом необходимо подчеркнуть, что при совершении опроса по его методологии руководители СМСБ обязательно производили расчёты под гарантии анонимности с учётом «теневых» оборотов (при его наличии) и давали, что называется, экономически выверенные ответы, а не просто оценку «на вскидку».

Полученный результат отражён в Графике 1.

Из него видно, что даже при ставке налога всего в 0.1% прекратят деятельность 5% от ныне здравствующих СМСБ. Вполне возможно, что эта категория СМСБ региона завершит свой бизнес – путь и без введения в действие ОЗ, настолько у них сегодня плачевное состояние. Конечно, это является яркой иллюстрацией того, что тот сектор малого бизнеса, о котором здесь ведётся речь, реально стоит на краю финансовой пропасти. При ставке налога 0.4 % своё существование прекратят 60% СМСБ, при ставке в 1.3% деятельность СМСБ, базирующие свою деятельность на объектах недвижимости, подпадающих под действие ОЗ, прекратится полностью.

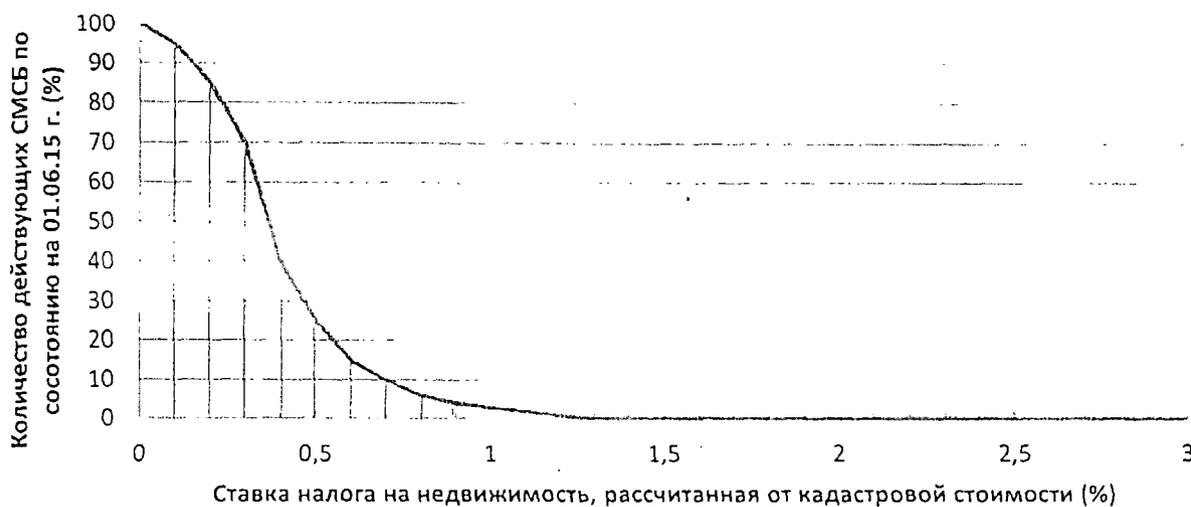

График 1. Прогноз количества вынужденных прекратить свою деятельность СМСБ работающих в 2015 году в Иркутской области (100%), к концу налогового года с момента вступления ОЗ в действие в зависимости от предполагаемой ставки налога на недвижимость

Неблагоприятная ситуация в экономике ухудшается начавшимся ростом невыплаченных зарплат. Начиная с января 2015 года задолженность по заработной плате в стране постоянно растёт. Согласно данным Росстата, в июле 2015 года произошёл наиболее заметный скачок - по сравнению с июнем задолженность выросла сразу на 205 миллионов рублей, или на 6,2%, и составила 3,519 миллиарда рублей.

Традиционно львиная доля долга - 98,7% - образовалась из-за отсутствия у организаций собственных средств. Остальное - это долги бюджетов всех уровней.

Если посмотреть территориальную раскладку задолженности, то самыми проблемными оказались Новосибирская область, Москва, Мурманская, Иркутская области, Республика Коми [12].

Предпринимательская активность серьёзно падает за исключением отраслей, которые работают на импортозамещение. Деньги стали практически недоступны для бизнеса. Сворачивается оборотный капитал. Продукция не реализуется, затариваются склады предприятий. Возникает выбор: или увольнять людей, или переводить на короткую неделю, или применять отсрочку по выплатам, что незаконно, но часть бизнеса на это идёт, так как это самое лёгкое. Но бесконечно задерживать зарплату не получится - придётся сокращать работников [12].

Очевидно, что на этом фоне при дальнейшем увеличении налогового бремени, как было показано выше на примере кривой Лаффера, ожидать повышения предпринимательской активности – это утопия.

Цель четвёртая - привлечения инвестиций в экономику -, как уже явствует из аргументации по первым трём целям, тоже априори становится недостижимой, т.к. нарушается «золотой» принцип инвестора – стабильность налоговых ставок. О какой налоговой стабильности можно говорить, если в разгар экономического кризиса вопреки научным утверждениям, вопреки здравому смыслу в регионе отменяют преференции для СМСБ. Не говоря о зарубежных инвестициях, приходится констатировать, что даже отечественные госкомпании сокращают свои инвестиционные бюджеты [12].

Сокращение СМСБ, занимающихся розничной продажей продуктов питания, будет способствовать только дальнейшему росту цен. Уверенность Правительства Иркутской области, что открытие ещё нескольких торговых точек федеральных сетей переломит ситуацию с ростом цен на продукты питания, а закрытие мелких местных магазинов ни к чему страшному не приведёт [9], не выдерживает элементарного экономического анализа.

С вводом всех запланированных торговых центров в 2015 году обеспеченность жителей Иркутска качественными торговыми площадями будет составлять 175 квадратных метра на тысячу жителей [10]. В то же время по обеспеченности торговыми площадями, скажем, Омск занимает одно из лидирующих мест в стране - на тысячу горожан приходится более тысячи квадратных метров, и это по факту никак не приводит к снижению цен. Хуже того, появляется дополнительный негативный эффект от безграничного расширения федеральных торговых сетей. Жители домов, расположенных на центральных магистралях, все чаще сетуют на то, что за продуктами и товарами первой необходимости им приходится ездить в магазины, расположенные за несколько остановок. В столице Прииртышья стремительно сокращается количество магазинов так называемой шаговой доступности. По данным городского департамента экономической политики, восемьдесят процентов предприятий на местном потребительском рынке - крупные гипермаркеты, торговые центры и сетевые супермаркеты. В последнее время город потерял около восьмидесяти «придомовых» магазинов, принадлежащих местным предпринимателям [11].

Соответственно, если какая тенденция в Иркутске и произойдёт с вводом новых торговых точек федеральных сетей, то это – потеря магазинов шаговой доступности, сокращение рабочих мест и количества региональных СМСБ. Результат, как понятно, прямо противоположный декларируемому.

Таким образом, проведённое исследование показало, что ни одна из обозначенных целей, в случае введения в действие ОЗ, достигнута не будет, и его последствия ударят в первую очередь по бедной части населения. В широком смысле это означает выбивание скамейки из под ног региональных СМСБ, на шее которых натянута налоговая удавка, и, соответственно, затухание всяких надежд на подъём экономики.

Здесь уместно сослаться на недавний доклад МВФ, в котором эмпирически доказано, что экономика идет на подъем, когда растут доходы именно бедной части населения. Увеличение на 1% доходов наиболее состоятельных 20% населения ведёт к сокращению ВВП на 0,1%; а когда на тот же один процент вырастают доходы наименее состоятельных 20% населения, ВВП страны увеличивается на 0,4%. Доклад был составлен на основе четырехлетних наблюдений в 150 странах [3].

При введении ОЗ в действие, консолидированный бюджет Иркутской области получит не доход, а дополнительный дефицит за счёт закрытия ряда СМСБ, увеличения численности безработных, вынужденного ухода в теневую экономику.

О каком либо развитии СМСБ в регионе говорить в этом случае совершенно не приходится.

Конечно, некоторыми СМСБ будут предприняты попытки по сокращению площадей путём либо консервации объектов, либо путём изменения профиля деятельности объекта недвижимого имущества (перепрофилирования деятельности целиком, изменения площади использования объекта недвижимого имущества под вид деятельности, подпадающий под действие пункта 2 статьи 4 Федерального закона от 2 ноября 2013

года № 307-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 части первой и главу 30 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». до величины менее 20%).

Таковое действия будут соответствовать Федеральному закону от 2 ноября 2013 года № 307-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 части первой и главу 30 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», и такой вариант спасения погибающего бизнеса, как уменьшение площадей до величины, освобождающей от налогообложения, будет использован многими владельцами помещений.

Понятно, что эти действия опять – таки увеличат количество безработных, не приведут к пополнению бюджета и не улучшат предпринимательский климат.

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать, что обсуждаемый ОЗ в случае его принятия, принесёт исключительно негативные социальные и экономические эффекты в ближней и долгосрочной перспективе для экономики Иркутской области.

Выход из сложившейся ситуации с позиции не нанесения ущерба региональному бюджету и сохранения условий для выживания СМСБ региона видится в единственно возможном решении: в существующем варианте законопроект не принимать, а в части установления критериев величин по площадям для крупных объектов недвижимости и налоговых ставок по ним провести соответствующую аналитическую работу.

Библиографический список:

1. Российская бизнес-газета № 15 (994) от 21.04.15 г., 7-ая полоса, М. Краснобаева «Выгодно спорить»;

2. Российская бизнес-газета № 14 (993) от 14.04.15 г., 7-ая полоса, И. Голова «Невиданная щедрость в Москве. Владельцам ряда зданий «простили» налог»;

3. Российская газета № 6740 от 03.08.15 г., 1 полоса, И. Невинная «Не там ищем. Академик Руслан Гринберг: За счет бедных выходить из кризиса аморально и безграмотно»;

4. АИФ № 34 (1815), 19-25.08.15 г., 12-ая полоса, А. Аганбегян «Как выбраться из экономического болота? Долой застой»;

5. Рузвельт Ф. Беседы у камина. О кризисе, олигархах и войне/ Франклин Рузвельт. – М.: Алгоритм, 2012. – 352 с. – (Титаны XX века);

6. Российская бизнес-газета № 23 (1002) от 16.06.15 г., 11-ая полоса, И. Голова «Центр подешевел на треть. Паркинги отделили от торговых площадей. Регулирование»;

7. Российская бизнес-газета № 23 (1002) от 16.06.15 г., 9-ая полоса, Д. Фадеев «Кривое направление. Будущее фискальной политики пока туманно»;

8. Общественно-политическая газета Областная (Иркутская область) № 79 (1395) от 20.06.15 г., 7-ая полоса, Е. Пшонко «Почему «худеет» малый бизнес?»;

9. Восточно-Сибирская правда № 34 (26788) от 18-25.08.15 г., 13-ая полоса, Е. Трифонова «Главное – работать, не упускать свой шанс»;

10. Восточно-Сибирская правда № 33 (26787) от 11-18.08.15 г., 13-ая полоса, А. Махнёва «Продаётся магазин»;

11. Российская газета № 125 (6696) от 11.06.15 г., 16 полоса, Экономика Сибири, Н. Граф «Сети душат. В Омске крупные мегамоллы вытесняют «дворовые» магазины»;

12. Российская газета № 188 (6759) от 25.08.15 г., 1 полоса, Т. Смольякова «Должен - значит обязан. Как заставить работодателей выплатить задержанную зарплату»;

13. АИФ № 35 (1816), 26.08 -01.09.15 г., 1-ая полоса, «Чиновники нам врут?»;

14. Российская газета № 190 (6761) от 27.08.15 г., 1 полоса, Р. Маркелов «Деньги не пухнут»;

15. Российская газета № 192 (6763) от 28.08.15 г., 3 полоса, Е. Носкова «Вот ЦБ и ипотека...».